

Скоро наступил рассвет.

Рассвет - это момент, когда солнечный свет озаряет небо перед восходом солнца. Период между закатом и наступлением ночи, когда свет становится наиболее красивым, называется сумерками.

В декабре восход солнца в Нджамене наступает в 06:09 утра.

Рассвет в пустыне недолговечен. В городе сумерки длятся около 40 минут, а в пустыне - час.

Темнота - друг убийцы.

У Черной Мамбы оставалось около 30 минут, чтобы двигаться под покровом темноты. Препариться с Майком было некогда.

"Всегда неуверенные в себе люди суетятся из-за звания. Что бы я ни думал об этом, урок не стоит того, чтобы его выучить".

Лицо Пифа стало каменным. Казалось, что он говорит это ему, а не Майку. По его спине струился холодный пот.

"Командир будет ждать здесь с сержантом Майком".

"Смотри сюда, Блэк..."

Прежде чем Пиф успел ответить, тело Черной Мамбы уже исчезло в темноте. Пифф был ошеломлен. Он не мог бросить потерявшего сознание Майка и последовать за ним.

"Чертов панк, я никогда больше не угощу его изысканным обедом".

Пиф пассивно выразил свое разочарование.

Черная Мамба прошел через лес, как лист на ветру. Даже его одежда не издавала ни звука. Как только лес закончился, на его месте показалось высохшее вади.

Он проверил свою "Беретту" и кукри, затем посмотрел на время. Было 4:33 утра. Через 36 минут должен был наступить рассвет. Это всегда было время, когда концентрация человека была самой слабой.

До казармы оставалось 480 метров, она находилась вне зоны его пространственного осознания.

Вонг... Пульсация распространилась по его телу и выстрелила наружу. Когда он сосредоточился на ее направлении, дальность увеличилась. Поблизости находилось 60 человек и шесть бодрствующих.

Справа и слева от лагеря находились четыре пулемета и два охранника, непрерывно вышагивающие взад-вперед. Их оборона была надежной, вопреки ожиданиям партизанских отрядов.

Пришло время стать наемным убийцей.

Черная Мамба вообрал в свое тело все окружающие живые существа, грязь и камень, деревья и траву, животных. Его энергия рассеивалась по окружающей среде, а клетки его тела

разворачивались так, что он растворялся в окружающем его воздухе. Это была его природная способность маскировки.

"Что это?"

Пиф наблюдал за Черной Мамбой с помощью лунного света, но, увидев это, он упал назад от удивления. Тело Черной Мамбы начало медленно исчезать. словно капля черных чернил, упавшая в прозрачную воду, его тело растворилось в окружающей среде.

Человек, стоявший здесь несколько мгновений назад, вдруг развеялся, как пыльца с цветка, рассеялся, как чернила в воде. Пиф в недоумении потер глаза и надел очки ночного видения. Зеленые силуэты людей были отчетливо видны.

Пиф посмотрел на небо.

С запада над горизонтом поднималась полная луна и освещала небо. Она была достаточно яркой, чтобы различить человеческие фигуры. Пиф сфокусировал взгляд, чтобы осмотреть окрестности, но не смог найти Черную Мамбу.

"Неужели все охранники спят стоя?" пробормотал Пиф, глядя в очки ночного видения.

Зеленый силуэт приближался к ним, но никто из охранников, казалось, не замечал его.

Зеленый силуэт перекрывал пулемет справа.

Тень сзади вытянула руку и резко повернула шею охранника. Пиф вздрогнул. Он практически слышал треск костей. По коже побежали мурашки.

Треск... Шея легко сломалась под силой металлической руки. Охранник, почувствовавший присутствие, повернулся лицом, и тут же ему свернули шею. Вуш...

Послышался звук выходящего воздуха. Пищевод и глотка были сломаны, поэтому охранник умер, не издав ни крика.

Черная Мамба прислонил труп к стене и спрятался за ней. Вскоре подошел другой охранник.

"Что! Они оба спят?"

"Если ты заснешь, разве ты не знаешь, что у тебя будут неприятности с Тубилисом."

"Ты хочешь весь день проторчать на гравийных полях?" пробормотал часовой, светя фонарем на мертвого охранника.

Руки Черной Мамбы ждали его. Он выстрелил снизу вверх, пробив грудь охранника и перекрыв ему дыхательные пути.

"Ах!" "Ак!"

С его нервным выстрелом воздух из легких вытек. Черная Мамба поймал двух падающих часовых и прислонил их к стене.

Руки Пифа вспотели.

Черная Мамба двигался как призрак. Расправившись с четырьмя часовыми, тень скользнула

вправо, в направлении другого пулемета. Двое часовых упали на землю.

"Ух! Моя голова".

Майк покачал головой и встал.

"А, сержант!"

"Ты хорошо спал?"

Пифф был в глубокой концентрации, его лицо было засунуто прямо в линзу очков ночного видения.

"Где Черная Мамба?"

"Он уже вошел, уничтожив дозорных".

Майк поспешно встал.

"Командир, если здесь нет охраны, тогда мы точно сможем пробраться через открытое пространство и попасть внутрь."

"Что! Ты хочешь, чтобы мы просто побежали туда?"

"Конечно, командир и сержант не могут сидеть здесь с руками за спиной, пока новичок находится там, рискуя жизнью".

Из глаз Майка вылетели фейерверки.

"Это верно. Если бы кто-нибудь узнал, ему пришлось бы склонить голову от стыда".

"Это был бы конец его жизни".

"Ты прав, я командир Черной Мамбы".

Пифф вскочил, словно в трансе.

Майк и Пифф не только обладали схожими самоуничижительными чертами характера, но и страдали от обсессивно-компульсивного расстройства. У них логика любой ситуации всегда превосходила ее анализ. Они не могли точно оценить свои навыки и заикливались на предполагаемом исходе ситуации. В действительности подобные ситуации часто возникали. Подобно тем, кто выставляет себя на выборы, словно впадая в транс, это жалкая модель поведения, демонстрируемая многими людьми.

Черная Мамба без единого звука расправился с охранниками и часовыми и скрылся в казармах.

Даже в Сахеле была утренняя роса. В центре казармы партизанские отряды выстроились рядами и спали, по двадцать человек с каждой стороны. Хотя было холодно, все, что у них было для укрытия, - это слой брезента.

Вы - солдаты, и я тоже солдат. Мы познакомились как солдаты, поэтому я надеюсь, что вы не считаете себя слишком невезучими. Наму Ахми тахбл!

Он объявил минуту молчания по погибшим.

Кошмар напал на спящих партизан.

Косой удар... Острое лезвие кукри резало горло, как будто он нарезал огурцы. Всего за шесть секунд он покончил с 20 жизнями. Перед ним открылась жуткая сцена. Запах крови и атмосфера смерти заполнили все помещение барака.

Кошмар незаметно переместился в следующий барак.

"Ддалгис ахл квадирух, ахмата кунта джабанан!" [1]

Черная Мамба вздрогнул. Человек, который разговаривал во сне, внезапно изменил положение и начал храпеть.

"Проклятый сопляк, ты напугал меня. Какое у него невероятное воображение, Аллах хорошо позаботится о нем".

Его жестокий клинок в одно мгновение перерезал шеи спящих мужчин. Те, кому перерезали пищевод и глотку, не успели даже вздохнуть перед смертью.

Глаза Сунь Ухёна распахнулись.

Его правая рука потянулась под подушку. Он схватился за рукоятку своего надежного штыка NR-2.

"Ты панк из комнаты сорок девять".

Палата сорок девять находилась в северокорейской психиатрической больнице. Это ругательство обозначало пациента как сумасшедшего или невменяемого.

Эти два захватчика заслуживали того, чтобы их называли сумасшедшими. Они проникали на базу с затаенным дыханием, но их не останавливал звук их одежды и шагов по песку. Это не могло сравниться с обостренными чувствами Сунь Ухёна. Даже разведчики самого низкого ранга обладали лучшими навыками, чем они.

Майк и Пиф нацелились на барак сзади. Их командир был их главной целью. Пиф стремился продемонстрировать свои навыки, а Майк жаждал крови.

.

Они наткнулись на охранника, который лежал, крепко уснув на брезенте.

Пиф одной рукой заблокировал ему рот, а другой перерезал горло штыком. В это время в казарму тихо вошел Майк.

Майк радостно улыбнулся.

Он увидел человека, который мирно спал на кровати, не обращая внимания на окружающий мир. Если он спал на кровати, значит, он должен был быть, по крайней мере, командиром. Взмах... Без колебаний штык опустился вниз. Он пронзил третье и четвертое ребро и проник в сердце.

"Хап!" Глаза Майка стали такими большими, что казалось, они вот-вот выскочат.

Человек, который лежал, вдруг крутанулся на полкруга и вытянул штык, чтобы проткнуть грудь врага. Это движение было таким же естественным, как и взятие ложки. Майк, чье зрение было ограничено очками ночного видения, упустил свой шанс. Штык вонзился в него, и левую сторону груди обожгло жгучей болью.

"Ты идиотский сопляк!"

Сунь У Хен уже собирался вывернуть лезвие, когда отпустил рукоятку и отскочил в сторону. Клан... Пиф набросился на Сунь Ухёна, чтобы нанести удар, но тот легко уклонился. Вдруг в руке Сунь У Хена оказался еще один штык. Пьефф использовал свой навык заземления из Крав Мага и потянул Сунь У Хена вниз за шею. Сунь Ухён ударил его ногой в нижнюю часть тела. Двое мужчин катались по земле, пока не превратились в одну массу.

Ту дададак... Еще два удара, и они оба упали.

"Кух!" Подавленный вздох вырвался изо рта Пифа. Он надавил всем весом своего тела и начал наносить удары, но это сработало против него. Руки противника, похожие на ножи, замахнулись на его ребра. У него перехватило дыхание и помутилось зрение.

Взмах... Копье размером с палец вылетело из руки Сунь Ухёна.

Клан... Пиф смог заблокировать дротик своим ножом. Он перекатился один раз, затем встал, чтобы вернуться на позицию.

Удар... Перед глазами мелькнула вспышка, и Пиф почувствовал жгучую боль в нижней половине тела.

"Аск!"

Крик вырвался рефлексивно.

. Его тело корчило, как соленый червяк, и все силы покинули его тело. Отвлечшись на меч, которым его хотели проткнуть, он получил удар ногой в пах.

Туд... Нога Сунь Ухёна соприкоснулась с затылком Пифа. Это был удар ножницами.

Пиф рухнул на пол и замахнулся ножом, стиснув зубы. Быть командиром в Deuxieme Rep - это не та должность, которую он получил, выиграв партию в покер. Он все еще был ветераном, который многое пережил.

Как только Сунь У Хён сделал шаг назад, Пиф направился к входу, как будто от этого зависела его жизнь.

"О, ты уходишь? Я не могу тебе этого позволить".

Свищ свищ... Два дротика, вылетевшие из рук Сунь У Хена, попали Пиффу в бедро и бок.

Туд... Вслед за этим Сунь У Хён нанес круговой удар ногой в висок. Пиф упал, как дерево, с громким стуком. Очки ночного видения упали на землю и укатились.

"Там еще один с совиными глазами".

Это была последняя мысль Пифа перед тем, как он потерял сознание.

Сунь Ухён, который легко справился с двумя захватчиками, подпрыгнул от удивления.

Это был запах крови. Это означало, что убийца прорвал их оборону. Он проверил свое оружие и быстро выбежал из барака.

"Ассасин! Ассасин!"

Как только он обыскал второй барак, он услышал крики, доносящиеся снаружи.

"Дела ддун!"

"Ассасин!"

"Ип тид би сура" [2]

Воцарился хаос.

'Черт, как они узнали?'

Черная Мамба щелкнул языком. Никто не мог обнаружить его присутствие, когда он использовал свой природный навык маскировки. Никто из 34 мужчин, которые пришли навестить Аллаха, не издал ни единого крика.

'Есть ли еще кто-то с особыми навыками?'

Он никогда бы не подумал, что командир и Майк будут рыть себе могилы. Однако его любопытство длилось недолго. Партизан, о котором он не позаботился, проснулся.

"Дента мух ши нун?" [3]

Полупроснувшийся партизан схватился за оружие. Вспышка... Кукри полетел в него как молния.

"Аск!" Все партизаны очнулись от сна.

Трещина... Было бы лучше, если бы они этого не сделали. Кукри врезался ему в лицо. Сила удара была настолько велика, что партизан полностью повернул голову.

"Dela ddun!" [4]

Другой партизан быстро встал.

"Ты дурак! Конечно, я враг, неужели ты думаешь, что я твой друг?"

Уинг... Армейский сапог топнул по шеем полупроснувшихся партизан. Их позвоночники затрещали, а лица были разбиты. Во втором бараке исчезли жизни восьми человек.

"Ты, сопляк! Беги в тыл к валунам!" раздался крик.

Партизанские отряды отступили, как отлив, и в одно мгновение лагерь опустел.

Черный Маньба оценил ситуацию на удивление быстро. Партизаны оказались на удивление умными. Они были похожи на тех, кого он уничтожил в Улди Хармарле. Теперь перспектива убийства отпала, но он мог легко броситься в середину бегущей массы и уничтожить их всех.

"Хм, похоже, лидеры умны. Я мог бы покончить с ними за две минуты. Теперь будет немного больше проблем".

Включая стражников, он убил всех 34 человек.

27 человек убежали в горы в укрытие. Черная Мамба переложил кукри в левую руку, а правой достал "Беретту". Адреналин бурлил в его крови. Ситуация превратилась в собачью схватку.

[1] Убить всех этих грязных панков.

[2] Убирайтесь отсюда.

[3] Что, кто этот панк?

[4] Враг!

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164730>